



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД24-22-К1

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 мая 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] осужденного Железнова А.В. и в защиту его интересов адвоката Остряковой О.Г., а также представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Данилиной Ю.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Остряковой О.Г. в защиту осужденного Железнова А.В. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. о пересмотре приговора Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 27 октября 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 января 2024 г. и определения судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. в отношении Железнова А.В.

По приговору Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 27 октября 2023 г.

**Железнов Андрей Владимирович,** [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 января 2024 г. приговор в отношении Железнова А.В. оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. указанные выше приговор и апелляционное определение в отношении Железнова А.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей основания для кассационного производства, обстоятельства дела, доводы, изложенные в кассационной жалобе и ходатайстве, которые поддержаны осужденным Железновым А.В., его защитником Остряковой О.Г. и представителем Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Данилиной Ю.В., выступление потерпевшей К [REDACTED] не согласившейся с их обоснованностью, а также мнение прокурора Гурской С.Н., считавшей, что имеются основания для отмены судебных решений, Судебная коллегия

#### **У С Т А Н О В И Л А:**

Железнов А.В. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего К [REDACTED] что имело место [REDACTED] г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Острякова О.Г. в защиту осужденного Железнова выражает несогласие с вынесенными в отношении ее подзащитного судебными решениями, считает их незаконными, содержащими неверную квалификацию содеянного Железновым. Утверждает, что в нарушение принципов, закрепленных в ст. 14 УПК РФ, противоречия в выводах судебно-медицинских экспертиз относительно причинно-следственной связи между причиненными исключительно действиями Железнова телесными повреждениями потерпевшему К [REDACTED] и наступлением тяжких последствий для здоровья потерпевшего в виде разрыва основной артерии головного мозга у К [REDACTED] с последующим наступлением смерти потерпевшего, были истолкованы не в пользу Железнова; вывод суда о наличии у Железнова прямого умысла на причинение К [REDACTED] тяжкого вреда здоровью в приговоре не мотивирован; даже сам потерпевший не был осведомлен о наличии у него аневризмы, а тем более этого не мог знать Железнов, при этом согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] возможность разрыва основной артерии головного мозга у К [REDACTED] в результате закрытой тупой травмы головы при отсутствии ее болезненных изменений (аневризмы) маловероятна. Ссылаясь

на то, что прямая причинная связь между полученными К █████ телесными повреждениями и смертью потерпевшего была установлена судом на основании заключений проведенных по делу экспертиз, указывает на противоречивость изложенных в этих заключениях выводов эксперта, отмечает, что обе судебно-медицинские экспертизы были проведены одним и тем же судебно-медицинским экспертом, без привлечения узконаправленных специалистов по нейрохирургии, настаивает на том, что вывод о причинной связи между поверхностными повреждениями на голове потерпевшего и разрывом аневризмы, а, следовательно, и смертью К █████, сделан на основании собственного мнения эксперта и не подтверждается научными данными, при этом экспертом не дана заключительная оценка степени алкогольного опьянения умершего, которая вполне могла привести к разрыву аневризмы посредством повышения внутричерепного давления. Полагает, что действия Железнова подлежат квалификации по ч. 1 ст. 109 УК РФ; судами апелляционной и кассационной инстанций доводы стороны защиты о несогласии с приговором в части квалификации действий Железнова не были проверены должным образом; при таком положении имеются достаточные основания для отмены судебных решений и направлении уголовного дела в отношении Железнова на новое судебное рассмотрение.

В ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. поставлен вопрос о пересмотре вынесенного в отношении Железнова приговора и последующих судебных решений в связи с допущенными при их вынесении существенными нарушениями закона, повлиявшими на выводы о его виновности и юридическую оценку содеянного. Как отмечает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, деяние, которое инкриминируется осужденному, состояло в нанесении Железновым одного удара кулаком левой руки в область головы (челюсти и шеи) К █████ указанному действию предшествовал конфликт, в ходе которого К █████ кинул стеклянную бутылку в голову Железнову, от которой тот смог увернуться, а затем Железнов отвел К █████ в сторону, чтобы поговорить, и в ходе разговора нанес К █████ удар, от которого тот, сгруппировавшись, упал на спину, при падении о какие-либо поверхности головой не ударялся, смерть К █████ наступила от отека головного мозга вследствие разрыва аневризмы основной артерии головного мозга. Ссылаясь на заключения проведенных по делу экспертиз, указывает на то, что в данном случае причина разрыва сосуда головного мозга потерпевшего – это одновременно и его болезненное изменение (аневризма) и закрытая тупая травма головы, а разрыв аневризмы сам по себе не является отдельным повреждением, поскольку является осложнением основного заболевания; причиной смерти явилось индивидуально обусловленное заболевание сосудов головного мозга, в котором травматизация головы была условием (но не причиной) для реализации разрыва патологически

измененного сосуда, поэтому между травмой головы и наступлением смерти прямая причинно-следственная связь маловероятна; при отсутствии у К [ ] заболевания (аневризмы), нанесенная Железновым травма от одного удара кулаком в область головы не привела бы к смерти; при вынесении решения по делу суд не принял во внимание то, что смерть К [ ] наступила после удара в лицо и шею, причиненное телесное повреждение к категории тяжких по степени причинения вреда здоровью не относится и само по себе не находится в прямой причинной связи с наступившим летальным исходом; обстоятельств, подтверждающих то, что Железнову было известно о наличии у К [ ] каких-либо заболеваний, по делу не установлено, при этом исходя из выводов эксперта, К [ ] находился в состоянии алкогольного опьянения, а сам факт употребления алкоголя незадолго до смерти также мог способствовать разрыву аневризмы, при этом оценить степень влияния алкоголя на вероятность разрыва аневризмы в данном случае не представляется возможным из-за отсутствия объективных судебно-медицинских данных; при таких обстоятельствах выводы суда в части установления прямой причинно-следственной связи наступления смерти К [ ] от действий Железнова, вызывают сомнения; об отсутствии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего свидетельствуют действия Железнова после нанесения удара К [ ], которые заключались в том, что он помогал последнему подняться, пытался оказать медицинскую помощь (умывал лицо водой, протирал виски нашатырным спиртом), что судом не учтено; апелляционная и кассационная инстанция не проверили должным образом законность приговора в части квалификации содеянного Железновым.

Проверив доводы кассационной жалобы адвоката Остряковой О.Г. и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н., выслушав выступления сторон, Судебная коллегия полагает необходимым согласиться с необходимостью пересмотра судебных решений.

Согласно ч. 1 ст. 401<sup>15</sup> УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному уголовному делу усматриваются такие нарушения закона.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из принципа вины, сформулированного в ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

Как следует из приговора, 16 июня 2023 года в период с 20 часов 00 минут до 21 часа 31 минуты между Железновым и находившимся в состоянии алкогольного опьянения К [REDACTED] возник словесный конфликт, в ходе которого К [REDACTED] попытался нанести Железнову удар в голову стеклянной бутылкой из-под пива, однако Железнов защитился от удара рукой, и бутылка из рук К [REDACTED] выпала. После этого Железнов нанес К [REDACTED] один удар кулаком своей руки в область угла нижней челюсти и правой боковой поверхности шеи, причинив телесные повреждения в виде кровоизлияния в мягкие ткани лица и шеи справа, что повлекло разрыв имевшейся у К [REDACTED] аневризмы основной артерии головного мозга с развитием массивного кровоизлияния под паутинной оболочкой головного мозга и в желудочки головного мозга, что в совокупности причинило тяжкий вред здоровью К [REDACTED] по признаку опасности для жизни. Смерть К [REDACTED] наступила 16 июня 2023 года в период времени с 21 часа 09 минут до 21 часа 31 минуты от отека головного мозга вследствие разрыва имевшейся у потерпевшего аневризмы основной артерии головного мозга с развитием массивного кровоизлияния под паутинной оболочкой головного мозга и в желудочки головного мозга.

Характер и тяжесть причиненных К [REDACTED] телесных повреждений, а также причину смерти потерпевшего К [REDACTED] суд установил, исходя из заключений судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 23.06.2023 г. и дополнительной судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 25.07.2023 г.

В приговоре суд признал, что телесные повреждения, от которых последовала смерть К [REDACTED], были причинены потерпевшему именно в результате действий Железнова, и квалифицировал эти действия по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, так как, по мнению суда, наступление таких последствий К [REDACTED] при должной внимательности и предусмотрительности с учетом приложенной силы и локализации нанесенного удара мог и должен был предвидеть.

Отвергая доводы Железнова об отсутствии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и признав его виновным в умышленном причинении К [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, суд исходил из того, что Железнов действовал умышленно, нанося удар в голову потерпевшему, а для умышленного причинения вреда здоровью достаточно не конкретизированного умысла, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и нередко лишен возможности конкретизировать степень тяжести причиненного вреда здоровью, и квалификация в таком случае зависит от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом виновного охватывается причинение любого вреда здоровью, приведшего в данном случае по неосторожности к смерти К [REDACTED]

Между тем, умысел на создание состояния опасного для жизни, исходя из содержания ст.25 УК РФ, должен охватывать осознание общественной опасности деяния, предвидение возможности или неизбежности наступления такого состояния, а также желание или сознательное допущение такого последствия.

Приведенные суждения суда не отменяют того обстоятельства, что в данном случае идет речь именно о последствиях самого насилия, примененного виновным, при сознательном допущении и возможности предвидения им развития событий в том русле, в котором они произошли, для чего он должен знать об особенностях организма потерпевшего (его состоянии, болезнях), способных привести действия к непредсказуемому результату.

Из заключения эксперта, приведенного судом в приговоре, следует, что у К [REDACTED] была обнаружена закрытая тупая травма головы – кровоизлияние в мягкие ткани лица и шеи справа (в области угла нижней челюсти, правой заушной области и правой боковой поверхности шеи), без реактивных клеточных изменений, при этом установлено, что при жизни у потерпевшего имелась цереброваскулярная болезнь – аневризма основной артерии головного мозга, что подтверждается расширением ее просвета, неравномерным истончением стенки артерии. В результате смерть К [REDACTED] наступила от отека головного мозга вследствие разрыва имевшейся у него аневризмы основной артерии, с развитием массивного кровоизлияния под паутинной оболочкой головного мозга и в желудочки головного мозга.

В своем заключении судебно-медицинский эксперт травму головы и цереброваскулярную болезнь в виде аневризмы основной артерии головного мозга определил как «сочетанные заболевания», которые одновременно имелись у умершего, а причину разрыва сосуда головного мозга как составную – это одновременно и его болезненное изменение (аневризма) и

закрытая тупая травма головы, указав, что закрытая тупая травма головы и цереброваскулярная болезнь в виде аневризмы основной артерии головного мозга каждое в отдельности не вызвало бы в данный момент летального исхода.

Факт неосведомленности как Железнова, так и самого потерпевшего при жизни о наличии у него цереброваскулярной болезни в виде аневризмы основной артерии головного мозга, для сторон и суда, как видно из протокола судебного заседания, являлся бесспорным.

Тем не менее, в опровержение позиции, занятой стороной защиты, а также положений ст.25 УК РФ, суд указал, что наличие у потерпевшего патологического изменения сосудов головного мозга в виде аневризмы, о чем не знал осужденный, не опровергает доказанность вины Железнова и направленность его умысла, проявившегося в конкретных насильственных действиях, на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Разрыв стенки сосуда и внутричерепное кровоизлияние произошли вследствие травмирующего воздействия в область головы и возникновения закрытой тупой травмы головы, что повлекло смерть потерпевшего.

При этом суд по существу оставил без внимания заключение судебно-медицинского эксперта, где тот указал, что закрытая тупая травма головы, обнаруженная у К■■■■ образовалась в результате однократного травматического воздействия твердым тупым предметом с местом приложения травмирующего воздействия в области угла нижней челюсти справа и правой боковой поверхности шеи, а само по себе кровоизлияние в мягкие ткани лица и шеи справа, обнаруженное на трупe К■■■■, обычно не приводит к наступлению смерти, то есть, не является смертельным. Возможность разрыва основной артерии головного мозга у К■■■■ в результате закрытой тупой травмы головы при отсутствии ее болезненных изменений (аневризмы) маловероятна, а также выводы, в которых эксперт не исключил того обстоятельства, что разрыву болезненно измененного сосуда мог способствовать факт употребления К■■■■ незадолго до своей смерти алкоголя.

Между тем, установленные экспертом данные давали суду достаточные основания и повод обсудить, могли ли причиненные именно ударом потерпевшего телесные повреждения повлечь смертельный исход при условии нормального строения сосудов головного мозга у потерпевшего, не являлись ли именно особые свойства его организма, которые не были известны Железнову, в совокупности с состоянием опьянения потерпевшего, условием наступления смерти последнего. В зависимости от сделанных на этот счет выводов рассмотреть вопрос, не являлись ли в сложившейся ситуации фактически наступившие последствия в виде смерти потерпевшего несчастным случаем, и таким образом оценить результат действий Железнова (с учетом его неосведомленности о наличии у потерпевшего

патологии сосудов) не только применительно к ст.25, 26 УК РФ, но и к положениям ст. 28 УК РФ, устанавливающим невинное причинение вреда.

Сделав в приговоре вывод об умышленном причинении Железновым тяжкого вреда здоровью К [REDACTED], наличии прямой причинно-следственной связи между его действиями по нанесению одного удара в область челюсти потерпевшего и наступившими последствиями в виде смерти К [REDACTED] от отека головного мозга вследствие разрыва аневризмы основной артерии головного мозга, то есть, имевшегося у потерпевшего индивидуально обусловленного заболевания сосудов головного мозга, в условиях неосведомленности осужденного о наличии у К [REDACTED] такого заболевания, при том, что, как следует из судебно-медицинской экспертизы, хотя степень тяжести вреда здоровью К [REDACTED] изолированно имевшимся у него кровоизлиянием в мягкие ткани лица и шеи справа не определена, но само по себе кровоизлияние в мягкие ткани лица и шеи справа, обнаруженное на трупе К [REDACTED] обычно не приводит к наступлению смерти, то есть не является смертельным, суд тем самым собранные по делу доказательства должным образом не исследовал, указанные выше обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения данного уголовного дела, не учел, а свои выводы в части квалификации действий Железнова надлежаще, со ссылками на конкретные доказательства, не мотивировал.

При рассмотрении уголовного дела судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда, а затем судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции указанные выше обстоятельства надлежащей оценки также не получили.

Допущенные нарушения в ходе оценки доказательств и при применении уголовного закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, требующими пересмотра судебных решений, как о том ставятся вопросы в кассационной жалобе и ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, не могут быть устранены Судебной коллегией при кассационном рассмотрении дела, поскольку требуют выяснения степени вреда здоровью потерпевшего, который повлек удар, нанесенный К [REDACTED] потерпевшему в отрыве от последствий, усугубившихся возникновением и развитием у него разрыва аневризмы, что необходимо для правильной правовой оценки действий осужденного.

С учетом компетенции суда апелляционной инстанции и доводов, являвшихся предметом его рассмотрения, Судебная коллегия полагает возможным передать уголовное дело на новое апелляционное разбирательство с целью устранения допущенных нарушений при оценке доказательств и даче квалификации действиям осужденного в соответствии с установленными обстоятельствами дела и наступившими последствиями, которые охватывались его умыслом.

Меру пресечения в отношении Железнова на период нового апелляционного рассмотрения уголовного дела Судебная коллегия считает возможным избрать подписку о невыезде и надлежащем поведении,

учитывая те положительно характеризующие его данные, которые приведены судом в приговоре, а также отсутствие сведений о нарушении Железновым в прежнее время меры пресечения в виде домашнего ареста.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ,  
Судебная коллегия

**О П Р Е Д Е Л И Л А:**

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 января 2024 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. в отношении Железнова Андрея Владимировича отменить и уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в Нижегородский областной суд иным составом.

Меру пресечения в отношении Железнова Андрея Владимировича избрать подписку о невыезде и надлежащем поведении, освободив его из-под стражи.

Председательствующий судья

Судьи